

18+

ВИКТОР УЛИН

ЖИЗНЬ БЕЗ ЖИЗНИ

**ДЕВУШКА
ПО ИМЕНИ**

АНУШ

Виктор Улин

**Девушка по имени
Ануир. Жизнь без жизни**

«Издательские решения»

Улин В.

Девушка по имени Ануир. Жизнь без жизни / В. Улин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605935-1

Нет более горькой участи для мужчины, чем продолжать жить, но уже не чувствовать себя мужчиной. Такая жизнь — это смерть наяву. Драма героя разворачивается всерьез. Он пытается найти выход их тупика, но результат сомнителен. Смирение с реальностью означает конец существования.

ISBN 978-5-00-605935-1

© Улин В.
© Издательские решения

Содержание

1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Девушка по имени Ануир Жизнь без жизни

Виктор Улин

Дизайнер обложки Виктор Улин

Фотограф Виктор Улин

© Виктор Улин, 2024

© Виктор Улин, дизайн обложки, 2024

© Виктор Улин, фотографии, 2024

ISBN 978-5-0060-5935-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*«Иногда я думаю, что люди умирают не от старости,
а просто от того завистливого сознания, что им больше
никогда не быть молодыми.»*

(Энн Ветемаа. «Усталость»)

* * *

– ... Николай Николаевич, – проговорила Маша, глядя перед собой на стремительно налетающую серую холмистую трассу.

Ее голос прозвучал неожиданно в прохладной тесноте машины, где рев покрышек заглушал еле слышные звуки музыки. Казанцеву показалось, что он очнулся от сна. Ведь ехали они практически молча.

Машина хорошо держала гладкую дорогу. Отдавшись стремительному полету, он был одновременно и сосредоточен и спокоен.

Одной рукой привычно придерживал руль, надежный, как штурвал. А правая удобно опустилась на рычаг переключения передач, выдвинутый вперед на пятую повышающую – его зеленая машина шла, прижавшись к земле, словно атакующий штурмовик. По большому счету, нужды в том не имелось: Казанцев помнил дорогу до мелочей и знал, что разогнавшись, он сможет ехать так еще километров двадцать. Упасть в низину, затем по инерции взлететь на гору, потом пройти еще один перевал. А дальше можно будет выключить передачу и ехать накатом до разворота к даче.

Но все-таки Казанцев привычно держал руку на рычаге – как военный летчик, готовый в любой момент нажать пушечную гашетку или кнопку сброса бомб.

Хотя летчиком он не бывал ни военным, ни гражданским, да и вообще военным не был.

Конечно, сиди рядом сидела обычная женщина, он использовал бы правую руку по назначению.

В прежние времена удач, благополучия и уверенности, имея джип с автоматической коробкой передач, он любил на бешеной скорости при круиз-контроле уделять своей пассажирке разные степени внимания, поскольку руль держал левой рукой.

Но это было так давно, что сейчас казалось неправдой, будто происходило не с ним.

Тем более, что и Маша не являлась женщиной в точном смысле слова. Она была девушкой, с которой их связывали странные и в общем неестественные отношения.

Они не могли оказаться естественными, поскольку Казанцеву через месяц предстояло отмечать пятидесятилетие – о самом факте которого он думал с отвращением. А Маше исполнилось двадцать четыре года и он был старше ее отца.

С нею в машине он позволял себе лишь изредка отпустить нагретый рычаг, поймать ручку девушки и быстро сжать ее пальчики.

И сейчас лишь чуть-чуть обернулся, ловя ее боковым зрением:

– Что, Маш?

– Николай Николаевич, а зачем вам навигатор? – девушка словно лишь сейчас заметила прибор. – Вы что, не знаете дороги на свою дачу?

– Зачем?.. – он машинально взглянул на дисплей GPS.

Отметив, что навигационная скорость составляла всего сто сорок три километра в час, то есть оказывалась на семнадцать ниже приборной. Что было в порядке вещей: спутник вел объект по плоской карте, а машина ехала то вверх, то вниз и проходила расстояния куда большие...

– Зачем... – повторил он. – Маша, это трудно объяснить.

Девушка молчала, все так же глядя мимо него.

– Я знаю все. Но как бы это сказать... Когда навигатор включен, она – эта женщина, чей голос там записан – дает указания. Постоянно говорит о чем-то. И... словно едет со мной. Сидит рядом. Тебе смешно?

– Нет, – кратко ответила девушка.

– Иллюзия, конечно. Эту женщину нельзя, к примеру, потрогать за ногу...

Он усмехнулся, сделал паузу.

– Но все равно кажется, что я не один. Потому что иначе на дороге хочется умереть от тоски. Понимаешь?

– Да, – Маша кивнула.

Казанцеву хотелось потрогать ее коленки, сияющие в невероятной близости... и не нуждающиеся в его нескромных ласках.

Но он этого не сделал.

Поскольку знак внимания не входил в число разрешенных.

1

Маша появилась в его жизни года полтора назад.

Она подрабатывала у Казанцевых: приходила по субботам убираться в квартире.

Жена Казанцева с какого-то момента оказалась не в состоянии сама заниматься уборкой, а мужу запретила. У него еще со студенческих времен, с неудачного стройотряда, периодически болела спина.

И у них стали появляться домработницы. Молодые девушки, в определенные периоды жизни вынужденные прирабатывать чем угодно. Они появлялись и исчезали, когда выходили замуж или подыскивали что-то лучшее.

Сами по себе домработницы – при всех их молодости и свежести – для него не значили ничего серьезного.

Казанцев любил только одного человека: свою вторую и последнюю жену. С первой он познакомился еще в институте как с чистой ошибкой молодости. Правда, во втором браке не было детей; он их не желал, да и жена не стремилась к полноценной семье.

Они жили спокойно и очень счастливо. Так продолжалось до тех пор, пока не грянул первый кризис. В одночасье Казанцев лишился и работы, и уважения к себе и уверенности в будущем. И даже самого главного, что имелось до тех пор: мужской силы. Жена за бортом не осталась; ее профессия оказалась востребованной. В полном смысле слова семья не голодала, а бессилие Казанцева стоило считать временным несчастьем – совместными усилиями оно, наверное, могло быть устранено без особого труда. Но именно совместными, а супруги как-то сразу пошли не тем путем. Отношения между ними пошатнулись и не то чтобы охладели, а начали расслаиваться, подобно старому картону.

Казанцев ошалело метался в поисках работы и с каждым днем впадал во все большее отчаяние. Не найдя ничего путного, он совершил шаг, на который даже в самом отчаянном положении решился бы далеко не каждый.

Серьезный сам по себе, шаг привел к тому, что под внешней оболочкой не осталось почти ничего общего с тем глубоко мирным человеком, который именовался Николаем Казанцевым и жил в полном согласии с собой.

Он завербовался наемником в армию чужого государства. В те годы туда принимали всех желающих, а он еще проходил по возрасту. Казанцев принял радикальное решение, надеясь или заработать достаточную сумму денег или погибнуть где-нибудь в джунглях – работа легиона представлялась ему лишь по старым фильмам, почему-то исключительно в джунглях.

Впрочем, причины были внешними. Внутренне же он бросал вызов жизни, опустившей на ровном месте.

Жена пришла в ужас, но все-таки смирилась хотя бы потому, что он уже доконал ее метаниями. И даже дала Казанцеву денег на билет, где находился вербовочный пункт для выходцев из России: в богом проклятую страну приходилось добираться за свой счет.

Легион Казанцева разочаровал.

Возможно, сказала его полная неспособность к французскому языку или хотя бы к английскому; немецкий, которым он владел еле-еле, здесь не использовался. Кроме того, сразу шокировала потеря офицерского звания и необходимость служить под началом полуграмотного капрала. Но главным оказалось то, что легион не вел боевых действий, а выступал совместно с различными «миротворческими силами». И весь год ему, лейтенанту запаса, пришлось носить погоны рядового и нести дежурство по охране каких-то складов – то с боеприпасами, то вовсе с продуктами, хоть и с американской винтовкой в руках. Единственным оставшимся от прежнего легиона, был его штат, истинный полууголовный сброд. Причем русских

почти не находилось, верх держали земляки капрала, которые по внутренним законам пытались всех подмять под себя.

Казанцев не обладал физической силой и никогда не умел драться. Но превращение в наёмного солдата уничтожило в нем не только принципы человеческого общежития, но и элементарный страх за свою жизнь. Почувствовав наступающий предел, он совершил дисциплинарный проступок. Заступив в наряд, бросил пост и вернулся в казарму – точнее на съемную квартиру, где легионеры жили небольшими группами – с тяжелой штурмовой винтовкой наперевес. И быстро, пока никто ничего не сообразил, громко отщелкнул предохранитель и упер дуло в лоб главного обидчика. Наверное, в глазах Казанцева тогда вспыхнуло нечто, заставившее всех оцепенеть. Насладившись минутой молчания, он убрал винтовку и увидел на коже капрала ровно выдавленный кружок. Который сначала был белым, но почти сразу налился и сделался фиолетовым, а затем менял цвет, темнея и желтея. Правда, процесса Казанцев не видел, поскольку эти дни провел на гауптвахте. Но все поняли, что русский опасен, и оставили его в покое.

Отслужив год и скопив около двенадцати тысяч евро – значительно меньше, чем рассчитывал – Казанцев получил обратно свой российский паспорт и вернулся домой.

Там вроде бы ничего не изменилось. И в то же время изменилось все. Жена обрадовалась его возвращению в целостности и невредимости, но как-то отдалилась и сделалась чужой; у нее целый год шла своя нормальная жизнь.

– Ты... убивал кого-нибудь? – спросила она в первый вечер.

– Нет, хотя стоило, – скупно ответил Казанцев.

И он не солгал; от всей этой жизни у него вызрело желание убивать – все равно кого и зачем.

На этом расспросы закончились. Однако человек, послуживший даже в нынешнем легионе, не мог остаться прежним.

За год в России кое-что сдвинулось в лучшую сторону. Казанцев сумел устроиться на работу почти по специальности. Правда, в бесперспективную организацию и на малую зарплату.

Ему быстро стало ясным, что жене как мужчина он практически не нужен.

Но все-таки на заработанное Казанцев купил ей хорошую дорогую машину.

Вопреки очевидному, он продолжал любить свою жену – выслуживая французские деньги, он думал о ней и только о ней. И хотел, чтобы она не чувствовала себя нищей в кругу своих поклонников. На себя он уже махнул рукой.

Казанцев знал, что несмотря на внешнюю благополучность, жена всерьез не нужна никому, кроме него. И что иррациональной частью души она по-прежнему любит его – бес сильного неудачника. Неудачливого до такой степени, что он вернулся домой из легиона, где по идее должны были убить.

Потом жизнь стала постепенно налаживаться. Казанцев, проявляя жесткость – качество, которое он открыл в себе, борясь с земляками капрала – достиг некоторой должности. Смог получить автокредит и купил себе машину. Правда, самую дешевую из приличных – эту серо-зеленую, приземистую и верткую, напоминавшую немецкий штурмовик второй мировой войны.

Но отношения с женщинами так и остались закрытыми.

Жена вела себя странно.

С нею случались истерики, во время которых она обзывала мужа неудачником, алкоголиком и прочими обидными словами.

И в предпоследнем слове содержалась стопроцентная правда, поскольку ощутив крах, Казанцев стал серьезно пить. Зная, что лишь усугубляет свой недуг, но продолжая назло всему – прежде всего самому себе.

Однако и в те редкие периоды, когда он вдруг чувствовал иллюзию возвращения, жена не подпускала к себе, ссылаясь на кучу причин.

Казанцев понимал, что она просто к нему охладела, и снова начинал пить.

Жена меняла мужчин, не скрывая этого от него.

Ведь, любя ее больше жизни, он не мог причинить ей зла.

Но послужив в легионе, никого не убив, не испытав возможности участвовать в уничтожении террористов, он уже ни во что не ценил человеческую жизнь.

Закон об оружии вышел до его отъезда во Францию, он успел получить лицензию и даже купить неплохой пистолет. «Перестволенный» из настоящего «Стечкина» под резиновую пулю, угрожающий внешне и опасный по сути.

И в самые страшные минуты, спустившись ночью во двор, чтобы запарковать машину вернувшейся невесть откуда жены: сам он мог сделать это в полумертвом виде, а она была способна задеть кого-нибудь даже днем – в эти минуты, задыхаясь от пьяной злобы, он обещал, что завтра убьет и Павла, и Константина и тем более уroda Игоря.

Она бледнела от ужаса; она все-таки понимала, что человек, целый год носивший боевую винтовку, смотрит на жизнь иначе, чем тот, кто ее не носил.

И умоляла никого не убивать, просила Казанцева, чтобы он нашел себе женщину, которая вернула бы ему жизнь.

После чего, по ее мнению, могли бы восстановиться и их отношения.

Он в такую возможность не верил.

Жизнь превратилась в полный, окончательный ад.

Будучи трезвым – какое состояние случалось все реже – он понимал, что следует развестись с женой и попытаться начать все заново.

Но Казанцев знал, что оставшись один, тут же допьётся до смерти. Для него уже практически все потеряло смысл, начал угасать даже инстинкт самосохранения.

Жена о разводе не заговаривала. Просто гуляла на стороне, в дом никого не пуская.

Но все чаще повторяла слова о том, что он должен найти себе женщину.

И наконец прямо указала на последнюю домработницу.

— —

Маша пришла в их дом так же тихо, как и ее предшественницы.

Из общей массы ее ничего не выделяло.

Она была небольшого роста, средняя фигура не отличалась достоинствами.

Привлекали только ее черные волосы и неуловимая восточность внешности, странная при русском имени.

Увидев ее в первый раз, Казанцев почувствовал, как память внезапно метнулась к старому фильму и подсказала, что Маша – как две капли воды девушка по имени...

Девушка по имени...

Имя вылетело напрочь. «Землю Санникова» Казанцев смотрел лет двадцать назад. Но до сих пор не забыл девушку-туземку непривычной красоты со странным именем. Девушку, безответно любившую положительного до мозга костей главного героя. Хотя между ней и Машей не имелось сильного сходства.

А жена сходу заявила Казанцеву, что Маше он небезразличен.

– Поверь мне как женщине, – повторяла она. – Я вижу ее взгляд на тебя.

Как женщине поверил. Поскольку жена его была женщиной даже не на сто, а на более опасное для жизни количество процентов.

Но осторожные ухаживания за Машей показались бессмысленными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.